

Екатерина Осоченко,

журналист,
oso_ka@mail.ru

Об отношениях между
мужчиной и женщиной в семье,
об отношениях
с самим собой с точки зрения
системно-феноменологического
подхода.

Ана Глинская,
специалист по системно-
феноменологическому подходу
в психологическом
и организационном
консультировании,
Москва

Отношения, или Когда другого брёда нет

— Время борьбы за всеобщее равенство между мужчиной и женщиной уходит, во всяком случае — в нашей стране. На поле боя осталось множество одиноких женщин, детей, выросших без отца в мирное время. Наигравшись в феминизм, в поиске женского счастья женщины обращаются всё чаще к традиции: мужчина — голова, женщина — шея, переосмысливая этот принцип по-новому. **Как Вы это объясняете?**

— Если говорить о традиции, то это — штука жёсткая и часто жестокая. Но она человеку даёт такой каркас, в котором есть внятные ориентиры, как жить, быть, двигаться и так далее, для того чтобы как-то более или менее с достоинством пройти жизненный путь. И если человек

рождается, живёт и становится вне этого каркаса, то непонятно вообще, где брать ориентиры. Всякое решение приходится принимать самостоятельно, и оно может оказаться ложным.

Я не могу назвать себя человеком традиции, не могу сказать, что я туда сильно стремлюсь, и я не берусь туда вести. Но как показывает практика работы с сотнями семей, в архаическом бессознательном крепко и прочно сидят представления о мужском и женском, о детском и родительском. И они управляют поведением людей независимо от всех потрясений цивилизации, феминизма и много чего ещё.

Возможно, есть люди, живущие и думающие по-другому. Я могу только о своём опыте говорить. Работая с семьями в системных расстановках — а это подход феноменологический — мы смотрим сначала на десятки, потом сотни, потом тысячи семей и в какой-то момент начинаем видеть, как это есть. И в моей практике многое совпало с традиционными представлениями. Эти представления сквозной нитью проходят к нам через тысячелетия из очень древних, дохристианских источников. Например, знаменитые «Веды», где всё-всё об этом написано. Как следует вести себя мужчине, женщине, родителям и детям. Как должно. Совершенно жёстко и конкретно прописано: мужчина отвечает за женщину, женщина подчиняется мужчине, если они этого не делают, то демонические силы действуют внутри них. Мужчина ориентирован на социум, он держит оборону, внешний периметр, а женщина ориентирована на гнездо, на её ответственности — большая часть решений, принятых здесь, внутри. Но в отношении того, что приходит из внешнего мира, мужчина является как бы дверью — он что-то впускает, а что-то не впускает туда, внутрь. Он решает, чему извне проникать внутрь, а чему — нет. И если женщина в чём-то лидерствует в отношениях с мужчиной, то она действует разрушительно.

— И в вопросах воспитания детей?

— Мама формирует интимное пространство семьи, даёт возможность быть в тепле, нежности и любви, и формирует у ребёнка способность выстраивать близкие отношения — если это душевно здоровая мама. А папа — открывает ре-

бёнку мир. Не обязательно ждать для этого полной сепарации ребёнка с мамой — постепенно, по мере отделения от матери, степень сближения ребёнка с отцом увеличивается. Задача папы — открыть, показать ребёнку большой мир. У мамы всегда есть соблазн удерживать всех возле себя как можно дольше, удерживать всех «под юбкой» — даже тогда, когда ребёнок уже готов начать знакомство с внешним миром, идя за руку с отцом — она иногда удерживает под юбкой их обоих. И папу — тоже.

— С другой стороны, можно слышать жалобы современных отцов на то, что их выключают из процесса, силой выталкивают из этого круга.

— Похоже, это начинается раньше. Возможно, что дело происходит в семейно-родовой системе, где утрачено доверие к мужчинам и где они исключены. Это может не так быстро стать явным. Пока все влюблены, потом хозяйство строят, на этой волне многое можно не заметить. Но постепенно, с течением времени мужчина замечает, что он ни к чему не имеет доступа. Что в семье женщина бессознательно действует согласно установке, что от мужчин всё зло, и как прекрасен был бы мир, состоящий из мам и младенцев.

— ?...

— Мы смеёмся, да? Но это совершенно реально существует. Мы однажды работали в группе, где всё время звучала эта тема: «Давайте оставим на земле мир, состоящий из мам и младенцев, а мужиков отправим на Луну». И женщины разделились на два лагеря. Одни страстно желали выслать мужчин навсегда, а другие говорили: «Нет, пусть прилетают раз в месяц и вахтовым методом нас облажакуют». Два только лагеря были. Без третьего. И как-то, посмеиваясь, с разной степенью успеха, мы через эту тему двигались, пока на финише не наступило большое потрясение: такую же картину в своём бессознательном обнаружила женщина, которая всем своим существом заточена на крепкую счастливую семью, где все уважаемы, и мужчины уважаемы и включены... И в расстановке обнаружилось, что подсознательно даже она стремится выгнать мужчину из этого круга — так мир для неё безопаснее. Особенно, когда

Отношения, или Когда другого брёда нет

есть дочери. Она жила, не осознавая этой установки. И когда из такой глубины бессознательного женщина действует, то это лишь вопрос времени — когда мужчина скажет: «Я вроде бы здесь, но меня здесь нет». Соответственно, в мире, состоящем из мам и младенцев, там ещё и мальчиков удерживают в инфантильном состоянии. Пока он мальчик — он имеет право на существование в этом мире. Пока ты маленький — мы тебя принимаем, тебе здесь хорошо... Ему же для того, чтоб вылететь из гнезда, надо подрасти. Растущего мальчика мама словно удерживает — волей своей удерживает его маленьким, её глубинное желание — всех собрать вокруг себя и обо всех заботиться.

— Получается, мало что от мужчины зависит? Всем управляет женщина?

— Мир устроен так, что самый важный процесс в нём — это процесс передачи жизни. Если он прекратится, то ничего уже больше не будет. Ни духовного роста, ни совершенствования технологий, ни высот искусства — ничего не будет. И поскольку женщина передаёт жизнь, то Вселенная всё обустроила так, что мужчина служит этому процессу. То есть женщина его осуществляет, а мужчина — служит процессу передачи жизни.

— Но в Ведах, а позже в Домострое написано, что она — подчиняется... Как соотносятся в Вашем восприятии и с учётом Вашего опыта эти две традиции?

— Речь идёт о тонких настройках отношений между мужчинами и женщинами. Она — звучит своими желаниями, а он — на них отвечает своими действиями и их «обслуживает». В эпицентре картины — беременная женщина, которая неподвижна и нуждается в помощи, в том, чтобы её желания исполнялись. Но этот механизм работает также и в тех ситуациях, где она не беременна, не может, не планирует и так далее. На самом деле, если смотреть внимательно, механизм работает даже в отношениях посторонних людей, не обязательно пар. Во всех ситуациях, где есть мужчина и женщина, глядя внимательно, мы можем видеть, что он обслуживает какие-то её глубинные желания. И часто — неосознаваемые. И поэтому именно женщина определяет погоду в отношениях. Если её желания — деструктивны, то мужчина будет действовать разрушительно, причиняя ей боль, даже если это разрушает его самого. Ведь он прислан к ней, чтобы сделать её счастливой и плодоносной. А если она сильно травмирована и хочет воспроизводить боль и униженность, то именно эти её желания он и будет обслуживать. Так же — не осознавая происходящее. Потому что у него задание от Великой Матери — сделать женщину счастливой. И мужчина начинает рваться на куски. Он — пришёл сделать её счастливой, а от неё — слышится совсем другой запрос. И это разрушительно для всех. Поэтому, пока женщина не приведёт в порядок глубинные желания своего сердца,

пока она не исследует их, не увидит, как они устроены и не вырастит в себе более здоровых желаний, то ничего хорошего не будет. Он не сделает её счастливой, если глубокие травмы не дадут ей достичь этого состояния. Он будет стараться делать так, делать эдак, делать ещё что-то, но она будет продолжать оставаться несчастной, а он будет чувствовать себя бесполезным, ненужным, неправильным, несостоятельным, никаким... И поэтому, если женщина транслирует установку о том, как прекрасен мир, состоящий из мам и младенцев, а мужчинам лучше держаться подальше, то мужчина и начинает держаться подальше. Он идёт в игровые автоматы, в стриптиз-клубы, в алкоголь и Бог знает куда... Его вытесняют — он уходит.

— **Что же может сделать мужчина?**

— Мужчина может в этой ситуации, во-первых, работать со своими травмами. Хорошо завершить отношения с матерью и отцом, чтобы выйти в самостоятельную жизнь.

— **Что Вы вкладываете в понятие «завершить отношения»?**

— Это означает сепарироваться. Отделиться от родителей, стать взрослым, принять на себя ответственность за свою жизнь. Правда, пока женщина сидит в травме, у мужчины мало свободного пространства и энергии. Он с ней нянчится, вразумляет её, как умеет. А когда она делает шаг по высвобождению из своей травмы, то и у него появляются силы, энергия и пространство для того, чтобы он мог сделать что-то для себя.

— **Что значит он «вразумляет» женщину?**

— Если она в неадеквате, он будет ей на это указывать либо своими походами вдаль, либо агрессией, либо молчанием, отчуждением. То есть доступными ему в меру энергетике и воспитания способами он будет показывать ей, что пришло время что-то делать со своей травмой. Он будет всеми силами раскачивать хрустальный гроб, в котором в глубокой своей галлюцинации спит эта самая женщина. Мера деструктивности его действий — индивидуальна. Но до тех пор, пока у него есть силы, он будет это

делать. Мужчины уходят из семьи, когда они уже больше совсем не могут там оставаться — в прямом смысле уползают на четвереньках, чтобы сохранить жизнь и остатки здоровья...

— **А как определить, что вот это именно твой мужчина, и у него есть право тебя вразумлять?**

— Любой — вразумляет. Любой, здесь и сейчас присутствующий. Просто в близких парных отношениях это видно гораздо ярче, подробнее и сильнее. Есть разница между единичным эпизодом вразумления и обширным, развёрнутым контекстом длиною в жизнь.

— **А если вокруг мужчины несколько женщин? Которой из них он служит? Чьи запросы исполняет?**

— Если это так, то значит ни одна из этих женщин не готова взять его в свою жизнь — целиком, полностью и навсегда. Значит каждая готова взять по кусочку. И он тогда «собирает» своё служение по кусочку в подобие целого. Как только одна из этих женщин решится — целиком, полностью и навсегда, всё тут же решится и для мужчины.

Недавно на одной из женских групп прозвучали, один за другим, два рассказа об особых мужеско-женских союзах. Первый был о женщине, которая живёт семьёй, общим домом под одной крышей, с двумя мужчинами. С одним у неё телесная жизнь, с другим интеллектуальная. И все трое — абсолютно счастливы. Второй рассказ был о мужчине, который живет с двумя женщинами. И все трое — несчастны. Как думаешь, отчего такая разница? То, что я вижу из своей практики, меня к простому выводу склоняет. В первом случае женщина берёт себе двоих мужчин на служение — и обоим делает счастливыми. Во втором случае обе женщины этого мужчину — не берут. И большого счастья это никому не принесёт.

И это, опять-таки, не головой решается. На расстановочных группах большая часть клиентов — женщины, которые «хотят замуж». А по факту бессознательное стремление этого избежать оказывается сильнее.

Вспоминаю примечательный эпизод. В одном прекрасном городе прошла

расстановочная группа. Как обычно, там было много женщин, которые «хотят замуж». И как-то мы с этим три дня работали. А потом началась женская группа. И на женской мы учились, в частности, делать традиционную славянскую куклу, которая помогает в исполнении желаний. Сколько, ты думаешь, женщин стали работать на исполнение matrimonialного желания своего? Когда не на расстановщика надо было полагаться, а своими собственными руками сделать что-то для себя? Сколько из них стали делать куклу «про замуж»? Правильно, ни одна! Точнее, одна-таки начала. А в процессе работы отшвырнула куклу и закричала: «Не хочу!!!». Глубокое решение души волевым давлением — не ломать. Такие дела...

Отношения, или Когда другого брота нет

— Итак, каждый так или иначе травмирован, кто-то в момент рождения, кто-то в детстве... И «грабель», на которые мы так любим то и дело наступать, у человека может быть несколько, а он и не подозревает, что с этим можно и нужно работать. Что же — человечество фатально разобщено? Каждый — в своём коконе, и пока ты со своей травмой не разберёшься, тебе нет смысла даже соваляться в семейные отношения?

— Наоборот! Те наши энергии, до которых сложнее всего добраться, которые мы никак не могли бы добыть из самих себя для себя — они-то к нам и приходят в отношениях. Отношения даны человеку для того, чтобы он по-

знал всю полноту невозможности, беспомощности, безвыходности.

— Как это?

— Когда мы имеем дело с другим субъектом, мы ничего не можем с этим сделать!!! Ну, кроме как убить, если партнёр делает что-то такое, чего ты не выносишь. Но кроме этого — мы ничего не можем с этим сделать! Потому что у партнёра есть своя собственная воля, свои собственные желания... И хитрить можно лишь до какого-то определённого предела, и манипулировать, и соблазнять... Есть целый арсенал взаимодействий с другим субъектом, но весь этот арсенал работает только до определённого предела. А за ним наступает невозможность действовать — Невозможность с большой буквы.

— То есть отношения — это школа смирения?

— Не обязательно смирения. Это может быть школа гнева, который жил, долго скрываемый у нас внутри, и отношения стали тем инструментом, который позволил нам его добыть из глубин и признать, и с ним разобраться. Он так глубоко в нас сидит, что мы сами туда не дойдём, и книги нам не помогут, и случайные прохожие на улице, и даже сновидения. И наш последний шанс это для себя добыть — только через партнёра. Партнёр нам даёт последний и самый суровый шанс добыть трудное из себя. Кто-то из больших людей сказал: «Подвиг монашества намного легче подвига брака».

— Как Вы объясните, почему?

— Потому что, вступая в отношения, мы открываем для себя вот этот канал получения «телеграмм» о себе самом — самых непростых. А отказываясь от отношений, мы этот канал перекрываем — и тогда жизнь сразу становится намного легче.

— Что такое доверие в отношениях, и нужно ли оно вообще, если эффективнее разбираться в одиночку внутри себя со всем своим накопленным?

— А мы туда ни за что не полезем, если партнёр нас не заставит! Мы инертны и меняемся лишь тогда, когда другого брота нет, когда нам партнёр тем или иным доступным ему способом подаёт

сигнал, что придётся погружаться, мину осторожноенько поднимать, осторожноенько её развинчивать и смотреть на то, что у неё внутри.

Или попробую нарисовать другой образ.

Партнёр лишь обращает нас к нашим невозможностям, к нашим границам. Вот мы живём, и нам кажется, что с нами всё в порядке. И только сторонний человек может увидеть запертые двери этих кладовок-подвалов и поможет нам потрогать дверцу сначала: «Вот, смотри, видишь? Тут у тебя дверь, на ней замок висит — видишь?» — а без него мы видим там только голые стены. Без него мы самостоятельно исследуем себя, познаём духовные практики, но доходим до своих собственных границ — и дальше для нас существуют только стены. А партнёр подходит и говорит: «Тут дверь. На ней висит замок, смотри. А что ты там прячешь?» Ты говоришь: «Как? Тут стена! Тут нет ничего, я уже все свои границы исследовал!» А партнёр её царапает и говорит: «Да нет же, пора отправляться за границы». Всё то, что мы можем освоить сами по себе — через мир, сновидения, сказки, фантазии, иллюзии, духовные практики или даже наркотики, в конце концов (некоторые и через это идут) — вот у всего этого есть границы. И партнёр приводит нас к нашим границам — к ним мы можем прийти, только глядя на себя в отношениях. Партнёр — это инструмент трансцендирования наших собственных границ.

— А если женщина не доверяет мужу? Не может быть за-мужем?

— Это внутренний страх. И в этом надо разобраться, надо вытащить этот страх из кладовки и понять, откуда он взялся. Когда ты больше в контакте с собой, когда ты не кукла, которую дёргают за нитки пальцы собственных страхов, когда ты разобралась со своими кладовками, тогда можно сказать, что ты немного приблизилась к умению доверять — как миру, так и себе, и тем, кто тебя окружает.

Доверие миру — оно не связано с партнёром, это — личная история каждого... Когда мы научились доверять миру, мы уже чуть больше умеем доверять другим

людям. Но тут же ещё, знаешь, есть вопрос доверия самому себе.

— А зачем вообще человеку доверие? Можно прожить без него?

— Можно. Но в одиночестве. Во всяком же контакте какой-то минимум доверия присутствует. Если мы совсем не доверяем, мы вообще не пойдём на контакт.

— Говорят: «Ты такой доверчивый!», когда излишня, в глазах окружающих, способность доверять людям оборачивается тем, что человек попадает в неприятности. Таких людей вечно обманывают, им не везёт в бизнесе, их «кидают» партнёры и так далее. И здесь доверие — с другим знаком?

— Мне в этом слышится инфантильность, а не умение доверять. Просветлённое доверие святого, который позволяет дурно настроенному человеку совершить свой дурной поступок — это другое совсем. А тут налицо поиск таких мамы и папы, у коленок которых можно усесться и довериться им, а самому ни о чём не думать и не отвечать за собственные риски. Но это тоже не про доверие.

— Действительно ли всё так фатально, как Вы видите?

— Знаете, я в целом-то вполне позитивно смотрю на мир. Просто трезвость — она плодотворнее эйфории. Нужно отдавать себе отчёт в том, что у каждого живущего — огромное количество работы. И партнёры нам в этом — самые главные помощники.

Текст подготовлен для журнала «60 параллель» в январе 2011 года. Беседовала Екатерина Осоченко.